

Солнечный круг, дачи вокруг... Как появилась петербургская Рублевка

Поселок Солнечное в Курортном районе иногда называют петербургской Рублевкой, и в этом действительно есть доля истины. Недаром Пионерскую улицу местные жители называют «миллионерской», хотя когда-то с той же легкой издевкой именовали «пенсионерской»... А возле Вокзальной улицы, по которой горожане, выйдя с электрички, идут на любимый пляж «Ласковый», сохранилось два десятка небольших госдач, где отдыхала ленинградская партийная элита среднего звена. Когда-то территория была закрытой, но теперь увидеть бывшие обкомовские дачи, весьма обветшавшие, может каждый. Краевед Евгений НИФАШЕВ, уверяет, что никакой роскоши на них, как было принято считать, не было — все это весьма большое преувеличение.

— *Евгений, почему вы так уверенно об этом говорите?*

— Потому что мой отец, Олег Федорович, с 1982 года и до падения КПСС был комендантом обкомовских дач в Солнечном. Все мое детство и даже часть юности прошли в поселке, и имелась возможность увидеть изнутри здешнюю дачную жизнь.

Прекрасно помню, что территория обкомовских дач была огорожена полутораметровым забором из деревянного штакетника. Все проезды и пешеходные дорожки были заасфальтированы, даже совсем узкие пешеходные, которые вели непосредственно к входам в сами дачи.

Представляли они собой одноэтажные фанерно-щитовые домики, построенные по типовым проектам в конце 1950-х и в 1960-х годах. В каждом — три комнаты, две большие летние веранды, кухня, две прихожие, кладовка, туалет и отдельное помещение для отопительного угольного котла.

От местной водокачки к каждой даче был подведен индивидуальный кран, однако горячей воды в них не было, равно как ванны или душа. Да и водопровод действовал только до минусовой температуры. Зимой же за водой все ходили на колодцы.

— *Трудно верится в столь спартанские условия для хозяев города!*

— И тем не менее. Вся «роскошь» состояла в том, что каждая дача в обязательном порядке была оборудована цветным телевизором, имелись в наличии телефон с городским номером, трехпрограммное радио и пятирожковая люстра с матовыми плафонами в большой комнате.

Некоторые из партчиновников разводили самые обычные огороды — с картошкой, огурцами в парниках, клубникой, цветочными клумбами и даже яблоневыми посадками антоновского сорта. Разумеется, как для любого «сильного мира сего», по первому требованию подсобные хозяйства предоставляли им очень быстро все необходимое — лучшую землю, удобрения для огорода, строительные материалы для мелкого ремонта. Правда, личная перестройка государственной дачи

ее арендаторами, пусть даже самого высокого ранга, без специального согласования не разрешалась.

— ***Ну исключения-то, наверное, были?***

— Яркий пример из 1983 года: один из обитателей дач пожелал, чтобы в кратчайшие сроки рядом построили корт для игры в большой теннис. Пришлось пожертвовать волейбольной площадкой на природе в роскошных зарослях шиповника. Все вырубили, и через два месяца уже был готов корт, причем очень качественный.

— ***А кто обслуживал обкомовские дачи?***

— Целый штат: сантехники, дворники, плотники и столяры, электрики, кочегары-истопники, мастер по ремонту телевизоров. Все они жили рядом. Круглый год территория содержалась в идеальной чистоте и порядке. Кстати, к государственным праздникам всему обслуживающему персоналу предоставляли бесплатные продуктовые наборы...

После 1991 года на моих глазах началось забвение всего это хозяйства. «Морально устаревшие» дачи ветшали. Теннисный корт после на протяжении почти полутора десятков лет находился в упадке и запустении, даже стал потихоньку зарастать. Но, слава богу, нашлись энтузиасты, которые собственными силами и на свои средства возродили его. Хотя многое осталось в оригинальном виде.

— ***Справедливости ради: на дачах в Солнечном жили ведь не только обкомовские работники!***

— Конечно. Достаточно вспомнить историка Льва Гумилева, артистку Нину Ургант, оперного певца Бориса Штоколова. Местной знаменитостью был живший в Солнечном бывалый полярник Владимир Баранов...

Вообще поселок представлял собой весьма пеструю картину. Были здесь и многоквартирные двухэтажные деревянные дома, один из них сохранился до наших дней и находится в аварийном состоянии.

— ***Да и сегодня Солнечное удивляет своими контрастами. Если пройтись по нему, то можно увидеть достаточно много запущенных и брошенных участков, хотя земля дорогая.***

— Это бывшие ведомственные дачи, санатории, находившиеся когда-то в ведении различных заводов и предприятий. На месте одного из пионерских лагерей в начале 1990-х годов обосновались иеговисты, там у них была даже своя пивоварня. После них территорию занял медицинский Центр имени Алмазова. Здесь располагаются его учебная база и общежития.

Да, поселок меняется, и подчас новые хозяева без особого пиетета относятся к старым историческим строениям, оказавшимся на их участках. Гораздо легче их снести и построить современный коттедж. Примеры иного отношения очень редки. Поэтому по мере своих сил пытаюсь, используя краеведческие знания и прибегая к помощи муниципалитета, сохранять историю и проводить в жизнь какие-то начинания на пользу поселка.

Что меня особенно радует: в этом году в рамках транспортной реформы удалось запустить автобус № 304 по Зеленогорскому («верхнему») шоссе. Пока он действует в пилотном режиме, соединяя Сестрорецк, Зеленогорск и поселки за ним. До этого автобусы ходили только по Приморскому шоссе, а людям, живущим за железной дорогой в поселках Солнечное, Репино и Комарово, добираться до него — несколько километров.

— *Казалось бы, польза от нового маршрута очевидна!*

— Да, однако муниципалитету Солнечное пришлось участвовать в десятках совещаний, чтобы доказать необходимость введения этого маршрута. Кстати, автобус и раньше ходил — до 2004 года, а потом был отменен. А вообще первый автобусный рейс по Курортному району был пущен весной 1941 года. Так что по большому счету мы ничего не изобретаем...

— *По окончании курортного сезона жизнь в поселке обычно замирает?*

— Яркие события действительно случаются редко. Из последнего никогда не забуду съемки осенью 1997 года на Пионерской улице фильма Владимира Бортко «Цирк сгорел, и клоуны разбежались». Мне даже посчастливилось взять автограф у Николая Караченцова и сфотографироваться с ним!..

МНЕНИЯ

Мария МЕЩЕРСКАЯ, художник-постановщик музыкального театра:

— Приятно, что местные власти делают в Солнечном много детских и спортивных площадок, это безусловный плюс. Однако странно, что у нас нет амбулатории или даже просто аптечного киоска, но зато теперь будет целых два храма. В летние месяцы огорчают пробки и лихачи, которые носятся по улицам поселка, как по шоссе. И уж совсем непонятно, почему на главной улице поселка, Вокзальной, где очень оживленное движение, до сих пор нет тротуара.

Анастасия СОШНИКОВА, заведующая библиотекой «Место под солнцем»:

— С момента открытия в 1949 году и поныне мы служим главным центром культурной жизни поселка. Сегодня библиотека старается продолжать и возрождать традиции времен Чуковского, Репина и Анненкова, когда в нашей курортной местности царствовал дачный мир, наполненный атмосферой вдохновляющего общения и пронизанный счастливым творческим озорством. Мы регулярно проводим спектакли, лекции, квесты, художественные выставки... Нынешним летом каждую среду приглашали всех желающих к нам поиграть в настольные игры. Естественно,

совершенно бесплатно. Единственное условие, чтобы хотя бы один игрок (а лучше, конечно, все) был к нам записан.

Александр ДЪЯЧКОВ, студент:

— Берегитесь диких животных! Однажды ночью на повороте с Вокзальной на Пионерскую на меня напали два кабана. Мне еще повезло, что я был на велосипеде, удалось оторваться от них. Звери попались агрессивные, пробежали за мной около трехсот метров, один из кабанов ударил в заднее колесо и педаль, но животные все-таки отстали и разбежались в разные стороны.

Материал опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 170 (7253) от 13.09.2022 под заголовком «Солнечный круг, дачи вокруг...».